

Человек и лис были погружены в собственные мысли, но оба они бесконечно далеки от того, что на самом деле происходило в голове у другого. Цзян Вэйцин доел лепешку с мясом, отряхнул руки и выудил из кармана бумажный сверток. Он бережно развернул его пальцами, обнажая кусочки прозрачной, словно кристалл, мальтозной карамели, обсыпанной белым кунжутом. Аромат свежего солода и жареных семян тут же наполнил воздух. Великий Лис невольно дернул носом, а затем его тело напряглось, и он замер. Однако этот крошечный жест не ускользнул от Цзян Вэйцина, который всё это время наблюдал за ним краем глаза. Особенно забавно было видеть, как подрагивает черный влажный нос лиса, заставляя шевелиться длинные белоснежные усы на морде — до чего же милое зрелище.

Хочешь попробовать? Это свежая мальтозная карамель, понюхай, как вкусно пахнет! — Цзян Вэйцин протянул сверток в сторону Великого Лиса и осторожно сделал шаг ближе.

Он обожал пушистых зверьков, поэтому всегда носил с собой немного вяленого мяса или сладостей, чтобы приманивать таких вот невинных милашек. И вот, как видишь, всё пригодилось. Пусть эта милашка и оказалась немного великовата, но какой бы пушистый зверь ни был, он не в силах противиться природному желанию полакомиться.

Великий Лис почувствовал, что этот муравей видит его насквозь, и от стыда и ярости оскалил зубы, издавая из горла глухое, злобное рычание. Цзян Вэйцин замер. Подождав немного и убедившись, что лис больше не проявляет агрессии, он снова начал понемногу подкрадываться. Он был уверен, что действует скрытно: всякий раз, когда Великий Лис смотрел в его сторону, он останавливался и принимался с интересом разглядывать всё вокруг, лишь бы не встречаться с ним взглядом.

Синьи, наблюдая за этим открытым и наглым притворством, невольно усмехнулся. Его охватило любопытство: что же этот человек задумал? Он не стал предупреждать Цзян Вэйцина и молча смотрел, как тот ступил на самый край массива. Этот Массив подавления демонов и запечатывания богов был создан Сектой Тяньянь специально для него. Они боялись, что свои же ученики могут поддаться чарам заточенного демона, поэтому массив был беспощаден: он уничтожал любого, кто осмеливался к нему прикоснуться. За исключением... бездушных предметов, вроде Марионетки из грязевой топи.

Великий Лис ожидал, что Цзян Вэйцин положит сверток на границе массива, чтобы он мог сам его достать, но тот, не колеблясь, шагнул внутрь. Духовная энергия печати разошлась во все стороны, словно рябь на воде, скользнула по телу смертного и беспрепятственно пропустила его. Удлиненные лисьи глаза Великого Лиса непроизвольно расширились. Как такое возможно? За тысячу лет он перепробовал столько способов, даже пытался захватить Личных учеников Секты Тяньянь, но массив никогда не проявлял такой мягкости!

Он тщательно просканировал этого смертного своим Божественным чувством, пытаясь понять, что в нем такого, что позволило ему пройти. Если бы внутри него была какая-то вещь или печать в Море Сознания, он бы не пожалел сил, чтобы вырвать её с корнем, вытянуть душу и заставить страдать. Но там ничего не было! Этот человек был чист, даже в его Море Сознания отсутствовала обязательная для Учеников внутреннего круга Секты Тяньянь духовная печать. У таких великих сект принято зажигать души-светильники для своих учеников, и эта печать была связана с ними: если с учеником что-то случалось или его убивали, всегда можно было

отследить виновника. Взглянув на простую синюю одежду, положенную Ученику внешнего круга, Синьи понял, что отсутствие печати вполне соответствует его статусу.

Синьи был в полном замешательстве. За тысячу лет заточения в Секте Тяньянь он изучил её лучше, чем кто-либо, кроме разве что тех древних стариков, что вечно сидят в медитации. Неужели этот парень действительно просто какой-то случайный Ученик внешнего круга? В нем не было ничего особенного: если не считать посредственной внешности, он вел себя довольно сносно, но в остальном — самый обычный человек! Но если он настолько зауряден, почему массив впустил его? Неужели... всё дело в его ничтожно слабой духовной силе? Для массива он был сродни неодушевленному предмету, а раз угрозы нет, то и препятствий нет?

Как же я сам до этого не додумался! — Синьи почувствовал себя глупцом. За тысячу лет он перепробовал всё, даже пытался прорвать массив силой, растрачивая всю свою мощь, но так и не смог выбраться из этой проклятой ловушки. Почему этот парень не появился раньше? Знай он об этой лазейке, он бы не стал пытаться взломать массив силой, вынуждая лысых монахов из Секты Тяньянь применить против него Массив пяти стихий небесного грома!

Хотя Синьи пока не знал, как именно использовать эту слабость, но пока он цел, а его мастерство при нем, он рано или поздно придумает, как выбраться. При мысли об этом он так разозлился, что едва не прикончил стоявшего перед ним муравья на месте! Но он не мог. Его пугала не только возможность навлечь на себя небесный гром, но и опасение, что этот человек — нечто особенное. Пока он не проверит всё до конца, действовать необдуманно нельзя!

Великий Лис не сводил глаз с Цзян Вэйцина. Погрузившись в свои мысли, он даже смотрел как-то отстраненно. Цзян Вэйцин решил, что лис всё это время гипнотизировал карамель в его руках, и, улучив момент, когда тот зазевался, с трудом сдерживая смех, поднес сладость прямо к его морде. Великий Лис инстинктивно высунул язык и слизнул всю карамель со свертка. Лишь когда во рту разлился сладкий вкус солода и кунжута, он опомнился — он только что съел то, что было в руках у этого человека!

<http://bllate.org/book/21801/2256012>